

УНИЧИЖИТЕЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Лексика даргинского языка включает в свой состав общенародную лексику, использование которой не ограничено ни местом жительства, ни родом деятельности людей, и лексику ограниченного употребления, которая распространена в пределах одной местности или в кругу людей, объединенных профессией, общими интересами и т.п.

Основу даргинского языка составляет общенародная лексика. В нее входят слова из разных областей жизни общества: политической, экономической, культурной, бытовой и т.д. Общенародные слова понятны и доступны любому носителю даргинского языка.

«Слова с отрицательной эмоциональной окраской ярко выражают шутовское, презрительное или ироническое отношение говорящего к адресату» [3, с. 190].

Целью нашего исследования является выявление и описание языковых средств выражения уничижительно-эмоциональной лексики в даргинском языке. Данная лексика состоит из слов, семантика которых включает в себе отрицательные эмоции, чаще пренебрежение. Оно достигается акцентом на каком-нибудь недостатке объекта, которым чаще всего является человек. Такие слова в даргинском языке, как *шаддикъ* «голодранец», *садакьачи* «нищий» и т.д. указывают на слабое материальное положение человека.

Такие уничижительные лексические единицы, как в дарг. *буслус* «соня», *пайдаагар* «беспользый», *азгъин* «лентяй», *дуглрухъ* «бродяга», передают понятия «не занятый ничем», «не устроенный никуда», «ленивый».

Некоторые уничижительные слова могут отражать человеческие изъяны, недостатки, например в дарг.: *ахмах* «придурковатый», *чулакъ* «хромой», *х1яаагар* «хам»;

Функцию эмоционально-окрашенных уничижительных слов могут выполнять и такие сложные единицы речи, компоненты которых объединены ассоциативно: в дарг. *канихус* «брюхастый», *лих1бар* «ушастый», *цулбар* «зубастый», *хьунрукъ* «бабник», *деччлукъ* «пьяница» и т.д.

«Ряд суффиксов имеет уничижительное значение. Они являются достаточно продуктивными. В даргинском языке и в его диалектах мы наблюдаем их различные варианты: *-укъ*, *-унт1*, *-уч1*, *-ук1*, *-ут1*, *-яхъ*, *-яч1*» [3, с. 191].

Такие компоненты слов и сами слова в исследуемом языке придают контексту яркую образность. Употребление многих бранных слов отрицательной и эмоциональной лексики нежелательно в литературной речи. За редким исключением они могут использоваться в публицистике для выражения негодования или в художественной речи как средство речевой характеристики персонажа. Однако

в этих случаях, и даже в устно-бытовой сфере общения, употребление таких слов должно быть ограниченным и строго стилистически мотивированным» [2, с. 130].

Лишь в контексте определяется степень экспрессивной окрашенности слов. «В определенных условиях нейтральные слова высокой лексики могут приобретать ироническое значение; бранное слово может прозвучать ласково, а ласковые – презрительно» [4, с. 65].

А экспрессивность контекста усиливается при использовании переносного значения слова, основанного на ассоциативных признаках, связанных с его основным значением. Например: в дарг. *арслан* «лев» (о смелом и отважном человеке), *глары* «заяц» (о трусливом человеке), *гурда* «лиса» (о хитром человеке), *синка* «медведь» (о ленивом и тяжелом на подъем человеке), *чичлала* «змея» (о вредной и злой женщине) и т.д.

Психологической основой новых экспрессивных значений таких слов служит ассоциация или сочетание представлений в сознании людей, определенных им черт, характерных обозначаемого.

Ученые определяют экспрессию как образность, использование знаков в переносных значениях. И.В. Арнольд пишет: «Слово обладает экспрессивным компонентом значения, если своей образностью или каким-нибудь другим способом подчеркивает, т. е. усиливает то, что называется в этом слове или же в других синтаксически связанных с ним словах» [1, с. 1981: 110].

В. К. Харченко отмечает, что в основе экспрессии лежит несоответствие каких-либо языковых средств языковым стандартам, т. е. экспрессия возникает там, где возникают отклонения от нормы [5, с. 68].

Из приведенного материала видно, что эмоционально-экспрессивная лексика даргинского языка используется в устно-художественной речи для выражения различного рода эмоций, преследуя определенные стилистические цели. Эмоционально характеризуются признаки или действия человека. Здесь преобладают единицы с отрицательной уничижительно-эмоциональной оценкой; встречаются слова, как в прямом, так и в переносном значении.

Литература:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Ленинград, 1981. – 295 с.
2. Бельчиков Ю.А. Лексическая стилистика. М., 1977.
3. Гасанова У.У. Лексический состав и словообразование хайдакского диалекта даргинского языка. Махачкала, 2011.
4. Голубь И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. М., 1989.
5. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. М., 1996. – №4. С. 68 – 70.